

Исмаилова Н.И., Изгибаева М.В.

ДЕПРЕССИВНАЯ АКЦЕНТУАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА (ПОЭМА «МЦЫРИ»)

Елабужский институт Казанского федерального университета

Данный доклад имеет цель – дать представление о творчестве М.Ю. Лермонтова, несущей в себе депрессивную акцентуацию, и рассмотрение данного свойства на примере его поэмы «Мцыри».

Ключевые слова: «печальный» тип текста, депрессивная акцентуация, семантический комплекс.

В наше время актуальным остается вопрос о проблеме изучения творчества М.Ю. Лермонтова, определения особенностей психологизма писателя на основе современных психолингвистических достижений.

Психологизм Лермонтова достаточно широко рассмотрен с точки зрения литературоведения. Многие исследователи определяют особенность лермонтовского психологизма в стремлении писателя «заострять художественные средства на углубленном раскрытии внутреннего мира героя»[2]. А.Б. Есин указывает на ведущий принцип изображения душевной жизни героя, который он называет аналитическим психологизмом – «любое внутреннее состояние Лермонтов умеет разложить на составляющие, разобрать в подробностях, любую мысль довести до логического конца»[3]. Особое внимание автор уделяет анализу психологии героя-одиночки. Одиночество воспринимается как добровольное отчуждение героя от окружающего мира, от общества («Мцыри»), от Бога («Демон»), причиной которому зачастую становится нежелание героя принимать несовершенства мира, ощущение несправедливости жизни. На основе типологической классификации, предложенной В.П. Беляниным, мы определили принадлежность поэмы «Мцыри» М.Ю. Лермонтова к типу «печальных» текстов с депрессивной акцентуацией. В центре поэмы лирический герой, который испытывает непреодолимое желание вернуться на родину, от

которой он был оторван еще в детстве волею судьбы. Депрессивность Мцыри рождается неудовлетворенностью своего положения и усугубляется ощущением невозможности осуществления своей мечты.

Психолингвистический анализ позволил выделить в структуре поэмы следующие характерные для данного типа семантические комплексы: «возраст» (молодость), «смерть», «одинокчество», «немота», «холод», «запах», «дыхание», «тяжесть».

В поэме герой противопоставляет себя окружающему миру, в данном случае эта противопоставленность реализуется через изображение монастыря, который видится ему тюрьмой (*«И страшно было мне понять... Вернулся я к тюрьме моей»*). Это противопоставление себя окружающему миру рождает чувство одиночества у героя. Одинокчество становится той ценой, которой расплачивается герой за свою непримиримость (*«Но, чужд ребяческих утех, Сначала бегал он от всех, Бродил безмолвен, одинок, Смотрел, вздыхая, на восток»*). Семантическая категория «одинокчество» передается словами: «один», «забыт», «бродить», «угрюм и одинок», «не понять мою тоску, мою печаль...», «был чужой», «вырос одинок» и др.

Семантический комплекс «возраст (молодость)» характеризуется в поэме следующим набором слов: «ребенок», «во цвете лет», «душа», «из детских губ», «детство». Герой молод, он стремится жить, стремление к полноте жизни движет им, когда он решается бежать. Он мечтает добраться до своих родных мест, с которыми ассоциируется его детство, наполненное гармонией и счастьем. Отсюда характерная для «печальных» текстов идеализация прошлого. Герой «печальных» текстов оценивает свою жизнь как повторяющуюся череду ошибок, неудач, трудностей, что создает предпосылку беспросветности будущего. Но вместе с тем желание вновь обрести былое счастье настолько сильно в герое, что он предпринимает отчаянную попытку убежать из монастыря. «Судьба с детства обрекла его на унылое монастырское существование, которое было совершенно чуждо его пылкой, пламенной натуре. Неволя не смогла убить в нем стремления к свободе, наоборот, она еще больше разожгла в нем

желание любой ценой «пройти в родимую страну»[1]. Но попытка не увенчивается успехом, и герой вынужден окончательно для себя признать факт о невозможности достижения счастья.

Ощущения героем обреченности своего существования передается наличием семантического класса «тяжести». Жизнь, с невозможностью осуществить желаемое, теряет свою ценность, и герой, ясно понимая бессмысленность своего положения, постоянно ощущает тяжесть, которая передается с помощью слов «*томился*», «*стон*», «*усталый дух*», «*изнемогать*» и др. Близкой по смыслу и функциональному назначению является семантический комплекс «немоты», которая представлена в поэме в сопряжении понятий «юности» и «смерти» («... без жалоб он Томился, даже слабый стон Из детских губ не вылетал, Он знаком пищу отвергал / И тихо, гордо умирал...»).

Прошлое способно вызвать лишь боль утраты, настоящее несет в себе страдание и одиночество, а будущее предстает безысходным. Внутренняя картина мира проецирует поражение, а также характерная герою противоречивость стремлений между желанием и запретом на счастье создает благоприятные условия для развития в нем депрессивного состояния.

В «печальных» текстах частотен и психологически релевантен такой семантический компонент, как «холод». Мцыри ощущает холод перед смертью. В произведении он представлен следующим рядом слов: «*как лед холодная струя*», «*холод*», «*прохладный ветерок*», «*кончины хладный пот*». Следует отметить, что категория «холода» встречается при описании героем жизни в монастыре («*в холодной вечной тишине*», «*в снегах, горящих как алмаз*»), это еще раз подтверждает мысль о том, что жизнь в монастыре ему подобна смерти.

В. Белянин отмечает, что в «печальном» типе текстов частотны описания обонятельных ощущений, в частности, приятного запаха. «Запах» раскрывается семантическим полем слов «*воздух свеж*», «*свежесть лесов*», «*цвел Божий сад*», «*свежесть горных вод*», «*розы*». У М.Ю. Лермонтова также встречаются

совместно компоненты «смерть» и «запах» (*«Когда я стану умирать... Ты перенеси меня в наш сад... где... свежий воздух так душист»*).

Психолингвистический анализ показывает, что семантические элементы типа «запах», «испарение» находятся в конкордансе в «печальных» текстах с другими элементами – словами, обозначающими «дыхание» и «вдох». В поэме «Мцыри» в данном аспекте представлены слова «душный», «весело вдохнуть», «повеяла навстречу», «дышал», «силится вдохнуть», «сдавил». «Само появление компонента «вдох», а точнее «желания глубокого вдоха» вполне обоснованно – оно коррелирует с затрудненностью вдоха при депрессии. Именно желание вдохнуть является как бы сквозной доминантой, вокруг которой группируются все основные смыслы в тексте»[1].

«Смерть» раскрывается в тексте с помощью слов «могильные плиты», «ночь», «без чувств», «близок стал его конец», «могила», «висел над глубиной», «умирал», «предсмертный бред», «кончина» и др. Поэма завершается смертью Мцыри, герой умирает в расцвете сил. Неосуществимость мечты для него страшнее смерти, поэтому смерть приходит как избавление от страдания.

Таким образом, анализ поэмы «Мцыри» позволил установить его принадлежность к «печальным» текстам с депрессивной акцентуацией, что определяется следующими причинами мироощущения героя: прежде всего, это состояние одиночества героя и стремление отгородить себя от чуждого ему мира монастыря. Одиночество также усугубляется ощущением своей обреченности, невозможности осуществить свою мечту. Обреченность и неприятие действительности вызывают в герое тяжесть жизни, поэтому настоящее ему видится в столь мрачных и холодных тонах, и, как следствие, герою жизнь в подобных условиях невозможна и приносит лишь страдания. Смерть в таком понимании воспринимается как единственное спасение от тягот жизни.

Наличие депрессивных акцентуаций в творчестве М.Ю. Лермонтова следует рассматривать как результат субъективных и объективных факторов. Изучение биографических сведений жизни писателя, предпосылок его творчества позволило определить, что Лермонтову было свойственно депрессивное

видение мира, основанное на противопоставлении себя обществу, неприятию окружающего мира, чувстве одиночества и в осознании обреченности любых попыток изменить или преобразовать мир, которое овладело им еще в детские годы (смерть матери, вечная борьба бабушки с отцом). Существенное влияние оказала и сама эпоха 20-30-х годов XIX века, в которую пришлось становление и расцвет творчества Лермонтова. Идеальный кризис был связан прежде всего с поражением декабристского восстания и николаевской реакцией во всех сферах общественной жизни. Как отмечает А.Б. Есин, Лермонтов выступил подлинным выразителем духовной жизни России 30-х годов, и в его мирозерцании с исключительной полнотой отразились характерные свойства общественного сознания эпохи. Так, в его творчестве закрепляется «сознание человека, брошенного в водоворот противоречий, стоящего перед зрелищем краха, разрушения, перед хаотическими обломками своих верований и надежд, человека, ощущающего свою противопоставленность целому миру, свое одиночество атома в распавшейся связи времен»[3]. Проявление пессимистичных настроений времени, а также склонность самого писателя к депрессивному видению мира послужили неким фундаментом для создания «печальных» текстов с депрессивной акцентуацией в творчестве М.Ю. Лермонтова.

Литература

1. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: Монография. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
2. Грахова С.И. Депрессивные акцентуации в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящ. 55-летию филологического факультета. – Елабуга: ЕГПУ, 2008. – С. 137-140.
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.